

# ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

## ПОДВИГ НА ВОЛГЕ

(К 30-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ)

*М. А. Водолагин*

Летом 1942 г. Советское Верховное Главнокомандование наметало осуществлять активную стратегическую оборону. Планировалось уделить основное внимание центральному направлению и одновременно провести ряд частных наступательных операций в других районах — под Харьковом, Демянском, Ленинградом, в Крыму, на Львовско-Курском и Смоленском направлениях. Но замысел частных наступательных операций по ряду причин оказался невыполненным<sup>1</sup>, а на юге советские войска были вынуждены оставить сначала Керчь, а потом Севастополь. Неудачным был исход майского наступления под Харьковом. Стратегическую инициативу вновь захватил противник. Немецко-фашистские войска 28 июня 1942 г. перешли в наступление. Прорвав фронт, враг устремился к Воронежу, где в начале июля был остановлен. И в дальнейшем фашисты наносили удары не в центре, как ожидалось, а на юге, быстро продвигаясь в большую излучину Дона, в направлении на Сталинград. Советское командование выдвинуло сюда три общевойсковые армии — 62, 63 и 64-ю<sup>2</sup>. 12 июля был создан Сталинградский фронт, в состав которого вошли, помимо указанных армий, 21-я общевойсковая и 8-я воздушная из состава Юго-Западного фронта. Сталинградская область была объявлена на военном положении<sup>3</sup>. 17 июля войска Сталинградского фронта вступили в бой.

Сталинград представлял собой не только важный стратегический пункт. Это было индустриальное сердце Нижнего Поволжья. Его заводы — Тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», Судостроительный и другие — выпускали танки Т-34, 76-мм орудия, минометы, авиаснаряжение, боеприпасы и многое другое. Сталинградская партийная организация проделала большую работу по укреплению обороны города. Еще согласно решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 13 октября 1941 г., на дальних подступах к Сталинграду (по Дону, Иловле и в междуречье Дона и Волги) были сооружены три оборонительных рубежа общим протяжением 1 060 км, из которых 810 км приходилось на противотанковые рвы и эскарпы<sup>4</sup>. В конце октября Сталинградский обком партии принял постановление — создать городские комитеты обороны: Сталинградский (председатель А. С. Чуянов, первый секретарь обкома партии; члены комитета: И. Ф. Зименков, председатель облисполкома; А. И. Воронин, начальник областного отдела НКВД; Г. М. Кобзев, а позднее В. Х. Демченко, коменданты города); Астраханский (председатель В. А. Голышев, первый секретарь Астраханского окружкома партии); Камышинский (председатель Н. Г. Ведяпин, первый секретарь Камышинского горкома партии)<sup>5</sup>. Эти комитеты держали под неослабным контролем строительство оборонительных рубежей, координировали деятельность военных и гражданских властей по оборонной работе.

<sup>1</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М. 1970, стр. 135—168.

<sup>2</sup> «СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». М. 1970, стр. 248.

<sup>3</sup> ЦГАОР СССР, ф. 7523, оп. 4, л. 75, л. 31.

<sup>4</sup> Партийный архив Волгоградской области (ПАВО), ф. 171, оп. 1, д. 114, лл. 62—63. Всего на Сталинградском направлении было построено 2572 км оборонительных рубежей, в том числе 1863 км противотанковых рвов и эскарпов.

<sup>5</sup> ПАВО, ф. 113, оп. 15, д. 22, л. 29.

Согласно решению обкома партии и облисполкома, был создан Сталинградский корпус народного ополчения в составе стрелковой дивизии (сд), сводной Донской кавалерийской дивизии казачьих сотен<sup>6</sup> и танковой бригады общей численностью в 12 тыс. бойцов, а в городах и районах области сформировано 83 истребительных батальона, в которых насчитывалось 11 тыс. бойцов<sup>7</sup>. К лету 1942 г. в Сталинграде было сооружено 174 тыс. погонных и земляных щелей-укрытий, приспособлено под бомбогазоубежища 350 подвалов в каменных домах, по особому распоряжению ГКО сооружены два подземных командных пункта: для Военного совета фронта и для городского штаба МПВО. С воздуха город, а также железнодорожные и водные коммуникации на Сталинградском направлении прикрывали войска 9-го корпуса противовоздушной обороны (командир — полковник Е. А. Райнин) и 102-й истребительной авиационной дивизии (командир — полковник И. И. Красноюрченко)<sup>8</sup>. Сталинград, награжденный за героическую оборону в годы гражданской войны Почетным революционным Красным Знаменем ВЦИК и орденом Красного Знамени, обладал опытом и традициями военной защиты от врага.

В связи с приближением фронта к Сталинграду встал вопрос: как быть с заводами? Эвакуировать их заблаговременно или оставить на месте, используя до последней возможности? В городе уже находились уполномоченные наркоматов с заданиями подготовить заводы к эвакуации. В ночь на 20 июля 1942 г. Сталинградскому обкому партии была передана по телефону И. В. Сталиным директива Центрального Комитета партии, обязывавшая партийные и советские органы пресечь эвакуационные настроения и принять все меры к повышению темпов военного производства<sup>9</sup>. В директиве обращалось внимание на усиление противовоздушной обороны города, на повышенную бдительности и проведение беспощадной борьбы с трусами и паникерами. «Сталинград не будет сдан!» — заключала директива. Партийная организация города, насчитывавшая свыше 17 тыс. коммунистов, объявила себя мобилизованной и подняла на укрепление его обороны все население. О переломе в деятельности местных организаций, вызванном директивой ЦК партии, говорил, в частности, то, что лишь за время с 20 по 28 июля Сталинградский городской комитет обороны рассмотрел вопросы: «Об укреплении пожарной охраны», «О бесперебойном обеспечении предприятий и населения г. Сталинграда водой», «Об обеспечении бесперебойного электроснабжения при налетах вражеской авиации», «Об охране железнодорожных мостов», «О приготовлении бутылок с зажигательной смесью» (противотанковых), «О снабжении хлебозаводов Сталинграда топливом», «О ходе строительства городского оборонительного рубежа» и др.<sup>10</sup> Сталинградский обком партии принял решение о посылке партийно-советского актива на заводы и в районы области для разъяснения сложившейся на фронте обстановки и задач, вытекавших из директивы ЦК ВКП(б).

В строительстве 4-го оборонительного рубежа — 107 км противотанковых рвов и 2 966 огневых точек, — который создавался непосредственно вокруг города, участвовали тысячи сталинградцев<sup>11</sup>. Были приведены в боевую готовность части гарнизона, народного ополчения, корабли Волжской военной флотилии. По постановлению ГКО от 20 июля началась отправка за пределы области 540 тыс. т хлеба, из них 225 тыс. т — с перевалкой на Волге<sup>12</sup>. К Сталинграду был стянут флот со Средней и Верхней Волги, из Московского и Северо-Западного пароходств. Срочно строились мосты, оборудовались паромные переправы через Дон, Хопер и Волгу. К 1 августа в пределах Сталинградской области действовало через Дон 12 мостов и 4 паромные переправы<sup>13</sup>. Принимались энергичные меры к спасению урожая в прифронтной полосе. Производилась эвакуация людей и имущества из придонских районов, передислокация эвакуиро-

<sup>6</sup> Кавалерийская дивизия ополчения, переданная затем в Действующую армию, в апреле 1942 г. передислоцировалась под Ростов-на-Дону.

<sup>7</sup> ПАВО, ф. 171, оп. 1, д. 72, л. 34.

<sup>8</sup> Г. Десницкий. Прикрытие войск зенитной артиллерией в битве на Волге. «Военно-исторический журнал», 1963, № 12, стр. 14.

<sup>9</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2. М. 1961, стр. 427.

<sup>10</sup> Архив Волгоградского музея обороны, ф. 6, д. 216.

<sup>11</sup> «Героический Сталинград». Кн. 2. Сталинград. 1945, стр. 18.

<sup>12</sup> А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М. 1960, стр. 137.

<sup>13</sup> Архив Волгоградского музея обороны, ф. 6, д. 12, л. 10.

спиталей. Строились оборонительные рубежи на Камышинском и Астраханском направлениях, новые аэродромы, грунтовые и железные дороги. Самоотверженная работа кипела повсюду. В городах и селах не осталось практически ни одного взрослого человека, который не участвовал бы в укреплении линий обороны. На охрану дорог, мостов, переправ, населенных пунктов были выставлены истребительные батальоны. В связи с тем, что участились случаи диверсий, организуемых вражескими парашютистами, стало проводиться прочесывание местности, особо тщательно проверялись документы. За время обороны Сталинграда было задержано 280 вражеских агентов и разведчиков.

ЦК ВКП(б) оказывал постоянную помощь Сталинградской парторганизации. В Сталинград для непосредственного руководства промышленностью, транспортом и связью были направлены нарком речного транспорта РСФСР З. А. Шашков и его заместитель П. В. Харитонов, заместители союзных наркомов: путей сообщения С. И. Богаев, оборонной промышленности В. Г. Костыгов, танковой промышленности А. А. Гореляд, черной металлургии А. Г. Шереметьев, связи К. Е. Сергейчук. По распоряжению ГКО Сталинграду были выделены дополнительные средства противовоздушной обороны. 19 августа в город прибыл заместитель Председателя Совнаркома и нарком танковой промышленности СССР В. А. Малышев. Неослабное внимание Сталинградскому фронту уделяла Ставка Верховного Главнокомандования. 23 июля в Сталинград был направлен начальник Генерального штаба Красной Армии генерал-полковник А. М. Василевский для уточнения обстановки и оказания помощи командованию фронта. Впоследствии он неоднократно выезжал в район Сталинграда в качестве представителя Ставки.

Большая излучина Дона — это открытая степь, без естественных укрытий от самолетов противника. Лес и кустарники имелись лишь в пойме рек. Войска же Сталинградского фронта в июле и августе располагали весьма ограниченными средствами противовоздушной обороны. В начале битвы артиллерия 500-километрового Сталинградского фронта насчитывала лишь 63 зенитные пушки среднего и 106 — малого калибра<sup>14</sup>. Войскам, слабо прикрытым с воздуха, трудно было удерживать позиции и производить перегруппировку сил. Они были вынуждены отходить, неся потери. Непосредственно на подступах к Сталинграду оборону держали 62-я (северное крыло Сталинградского фронта) и 64-я (южное крыло) армии<sup>15</sup>. На участок 62-й армии наступало 9 вражеских дивизий. 23—24 июля противник прорвал фронт и вышел у хутора Каменского на правый берег Дона; часть войск 62-й армии оказалась окруженной в районе Верхне-Бузиновки. 27 и 29 июля наши войска нанесли два контрудара силами 1-й и 4-й танковых армий и разорвали кольцо окружения. Упорные бои развернулись в полосе 64-й армии. Здесь противник вышел 27 июля к берегу Дона у станицы Нижне-Чирской. Однако замысел врага прорваться к Сталинграду с ходу был сорван; бои приняли затяжной характер и требовали от противника ввода все новых и новых контингентов войск. Если в середине июля в излучине Дона наступало 18 немецких дивизий, то к 30 июля в наступлении участвовало уже 25 дивизий и 2 бригады<sup>16</sup>, а 31 июля гитлеровская ставка повернула с Кавказского направления на Сталинградское 4-ю танковую армию.

Советские войска непрестанно получали подкрепления. За время с 17 июля по 5 августа Ставка Верховного Главнокомандования перебросила на Сталинградское направление 18 стрелковых дивизий, танковый корпус, 6 танковых бригад и другие соединения и части<sup>17</sup>. 31 июля на Сталинградский фронт с Северо-Кавказского была переведена 51-я армия. Полоса обороны Сталинградского фронта достигла 700 километров. В большой излучине Дона советским войскам удалось сбить темп вражеского наступления, но на линии Суровикино — Ростов-на-Дону фашисты продолжали продвигаться. Особенно опасное положение создалось на Кавказском направлении. 24 июля гитлеровцы заняли Ростов-на-Дону. На Сталинград вели теперь наступление две армии противника: 6-я полевая (командующий — генерал-полковник Паулюс) и 4-я танковая

<sup>14</sup> Г. Десницкий. Указ. соч., стр. 13—14.

<sup>15</sup> 23 июля 1942 г. командующим Сталинградским фронтом вместо С. К. Тимошенко был назначен генерал-лейтенант В. Н. Гордов, начальником штаба с 25 июля вместо П. И. Бодина — Д. Н. Никишев. Позднее командование фронта вновь сменилось.

<sup>16</sup> Ф. Утенков. Некоторые вопросы оборонительного сражения на дальних подступах к Сталинграду. «Военно-исторический журнал», 1962, № 9, стр. 41.

<sup>17</sup> Там же, стр. 47.



(командующий — генерал-полковник Гот). Последняя 2 августа заняла станцию Котельниково. В связи с новым натиском гитлеровцев по указанию Ставки находившаяся в резерве 57-я армия (командующий — генерал-майор Ф. И. Толбухин) была передана в состав Сталинградского фронта и выдвинута на рубеж в юго-западном направлении.

5 августа Сталинградский фронт был разделен на два: Юго-Восточный (командующий — генерал-полковник А. И. Еременко) и Сталинградский (командующий — генерал-лейтенант В. Н. Гордов)<sup>18</sup>. «Но, — пишет А. М. Василевский, — уже в первые дни выявилась вся ошибочность такого решения», так как перед обоими фронтами стояла одна задача — оборона «одного исключительного по своей важности объекта, каким являлся в то время для страны Сталинград»<sup>19</sup>. Исправляя ошибку, Ставка 9 августа приняла решение подчинить Сталинградский фронт командующему Юго-Восточным фронтом<sup>20</sup>.

Попытка противника прорваться в Сталинград с юго-запада была отражена контрударами частей 64-й армии и оперативной группы генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. К 20 августа враг был остановлен на рубеже Тундутово-Солянка — Большие Чапурники<sup>21</sup>. На Дону к 17 августа, только после месяца боев, противник вышел на правый берег излучины реки. 19 августа по 6-й армии Паулюса был отдан приказ о наступлении на Сталинград с северо-запада. К этому времени неприятельская группировка на Сталинградском направлении усилилась за счет прибывших сюда 8-й итальянской и 3-й румынской армий, а также 4-го кавалерийского корпуса румын, достигнув в общей сложности 50 дивизий<sup>22</sup>. 18—20 августа войска Паулюса форсировали Дон в нескольких местах, навели в районе хутора Вертячего понтонную передраву и стали накапливать силы для броска на Сталинград.

23 августа противник прорвал фронт на Дону в районе Вертячего, и в полдень около 200 немецких танков с мотопехотой вышли к Волге севернее Сталинграда на участке Рынок — Латошинка. Враг оказался в 2—3 км от Тракторного завода. В 16 час. 18 мин. того же дня гитлеровцы начали штурм Сталинграда с воздуха. На город волнами шли пикирующие бомбардировщики 4-го воздушного флота Рихтгофена, усиленного 8-м авиационным корпусом. Обрушивая на жилые кварталы и на волжские переправы тонны бомб, противник стремился вызвать среди защитников города панику, парализовать оборону и, воспользовавшись этим, ворваться в Сталинград. Но фашисты просчитались. На защиту города поднялись все способные владеть оружием. Северную часть Сталинграда прикрывали части гарнизона народного ополчения, истребительные батальоны. Наши летчики за один сутки провели над городом 85 воздушных боев и совместно с зенитной артиллерией НВО сбили 90 самолетов противника<sup>23</sup>.

25 августа в Сталинграде было введено осадное положение. В этот день части гарнизона, рабочие отряды ополчения, истребительные батальоны при поддержке 14 танков, посланных Тракторным заводом, выбили гитлеровцев из поселка Рынок. В бою пали смертью героев ополченцы-тракторозаводцы И. А. Симонов, И. А. Володин, командир Краснооктябрьского истребительного батальона Г. П. Позднышев, бойцы батальона сталевары А. П. Кузьмин, И. М. Орлов, одна из первых в стране женщин-сталеваров О. Ковалева и другие. Аджютант Паулюса полковник В. Адам писал впоследствии: «Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в оконечных руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели»<sup>24</sup>.

Заводы Сталинграда стали базой непосредственного снабжения войск вооружением. За июль и август они дали фронту в общей сложности 4 800 танков, орудий и

<sup>18</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 431.

<sup>19</sup> «Сталинградская эпопея». М. 1968, стр. 81.

<sup>20</sup> 28 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской, а Юго-Восточный — в Сталинградский.

<sup>21</sup> М. А. В о д о л а г и н. У стен Сталинграда. М. 1960, стр. 29.

<sup>22</sup> «Битва под Сталинградом». М. 1944, стр. 10.

<sup>23</sup> С. Руденко. Авиация в битве за Сталинград. «Военно-исторический журнал», 1972, № 7, стр. 30.

<sup>24</sup> В. Адам. Трудное решение. М. 1972, стр. 106—107.

крупнокалиберных минометов<sup>25</sup>. Тракторный завод, например, в августе, несмотря на бомбежку, выпустил для фронта 390 танков<sup>26</sup>. В сентябре, когда передний край обороны проходил уже в сотнях метров от завода, еще 200 танков и 150 артиллерийских тягачей отправились с Тракторного на передовую<sup>27</sup>. До 15 сентября производил сборку 76-мм орудий завод «Баррикады». Полигона уже не было — его захватил противник; пристрелку орудий вели прямо по фашистам. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов писал: «Особенно много было сделано сталинградцами для противотанковой артиллерии, решившей успех оборонительных работ»<sup>28</sup>.

С 26 августа по решению городского комитета обороны в городе сооружались баррикады, противотанковые препятствия, оборудовались доты. Сталинград превращался в несокрушимую твердыню. В листовке обкома партии говорилось: «Немцы обстреливают Сталинград из 2 000 орудий! Делают в день по 1 500—2 000 самолетовылетов, сбрасывая на город ежедневно до 6—8 тысяч фугасных бомб. Подлые убийцы разрушили, сожгли целые кварталы, районы города, вывели из строя десятки предприятий. Но город продолжает жить, работать, бороться»<sup>29</sup>. Организационными центрами работы по обеспечению и спасению населения в условиях осады были городские райкомы партии и райисполкомы. Они стали оперативными военно-административными органами, которые руководились городским и областным комитетами партии и городским комитетом обороны. Под вражеским обстрелом гражданское население эвакуировалось через Волгу. К 14 сентября в Заволжье было переправлено 300 тыс. человек<sup>30</sup>.

Ставка Верховного Главнокомандования принимала срочные меры для восстановления положения под Сталинградом. Из глубины страны в район Сталинграда продолжали перебрасываться необходимые резервы. Чтобы ослабить натиск противника на защищавшие непосредственно Сталинград 62-ю и 64-ю армии, были предприняты наступательные действия на других участках Сталинградского фронта. Так, еще в конце августа был нанесен удар северо-западнее Сталинграда, в районе Вешенская — Серафимович, в результате которого был освобожден город Серафимович и захвачен плацдарм на правом берегу Дона, сыгравший потом важную роль в контрнаступлении советских войск. Но основные меры были приняты на левом фланге фронта. Прибывший в штаб Сталинградского фронта 29 августа заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков совместно с находившимся в штабе начальником Генерального штаба Красной Армии генерал-полковником А. М. Василевским, руководством и штабными работниками Сталинградского фронта разработали план проведения активных наступательных действий против прорвавшейся к Сталинграду группировки противника на рубеже Самофаловка — Ерзовка. Для этой цели левое крыло Сталинградского фронта было усилено прибывшими из резерва армиями — 24-й (командующий — генерал-майор И. В. Галанин) и 66-й (командующий — генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский). Сюда же была переброшена заново укомплектованная 1-я гвардейская армия (командующий — генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко)<sup>31</sup>.

3 сентября на имя Г. К. Жукова поступила директива Ставки: «Положение под Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации мало»<sup>32</sup>. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет: «Я тут же позвонил Сталину и доложил, что могу приказать завтра же с утра начать наступление, но войска

<sup>25</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 393.

<sup>26</sup> ЦГАОР СССР, ф. 8759, оп. 2, л. 173, л. 8.

<sup>27</sup> «Битва за Волгу». Сталинград. 1958, стр. 295.

<sup>28</sup> «Сталинградская правда», 19.XI.1944.

<sup>29</sup> «Листовки Сталинградской областной партийной организации 1942—1943 гг.». Сталинград. 1943, стр. 44—45.

<sup>30</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 397.

<sup>31</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 438.

<sup>32</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 32.

всех трех армий будут вынуждены начать бой почти без боеприпасов, так как их могут доставить на артиллерийские позиции не раньше вечера 4 сентября. Кроме того, мы не можем раньше вечера 4-го увязать взаимодействие частей с артиллерией, танками и авиацией, а без этого ничего не получится»<sup>34</sup>. Сталин согласился с доводами Жукова и распорядился в том случае, если противник начнет общее наступление на город, немедленно его атаковать, не дожидаясь окончательной готовности войск<sup>35</sup>. Наше наступление началось рано утром 5 сентября. И хотя прорвать боевые порядки гитлеровцев и ликвидировать вражеский коридор между Сталинградским и Юго-Восточным фронтами не удалось, противник был вынужден перебросить сюда новые войска и ослабить свой нажим на 62-ю армию.

12 сентября Г. К. Жуков вылетел в Москву для доклада в Ставке. Он считал, что теми силами, которыми располагает Сталинградский фронт, прорвать коридор и соединиться с войсками Юго-Восточного фронта не удастся<sup>36</sup>. При обсуждении в Ставке этого положения и мер, необходимых для ликвидации прорвавшегося к Волге противника, зародился план контрнаступления с тем, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который изменил бы стратегическую обстановку на юго-востоке страны в нашу пользу. После одобрения замысла в Ставке Верховного Главнокомандования последовала конкретная разработка плана контрнаступления. Наступательную операцию в районе Сталинграда, пишет А. М. Василевский, было признано считать главным мероприятием до конца 1942 г. на всем советско-германском фронте. Ориентировочный срок ее проведения — ноябрь 1942 года.

Положение под Сталинградом продолжало осложняться. 14 сентября противник прорвался в центральную часть города, вышел к Волге от Купоросной балки до Домов специалистов на набережной. Дальнейшее его продвижение было остановлено срочно переброшенной на этот участок 13-й гвардейской ед генерал-майора А. И. Родимцева. Оборона южной части Сталинграда (Кировский район), отрезанной от других его районов, была возложена на 64-ю армию, а оборона остальной, большей части города — на 62-ю армию, в командование которой с 7 сентября вступил генерал-лейтенант В. И. Чуйков. Теперь бои развернулись в самом городе — на улицах и площадях, в жилых кварталах и в цехах заводов.

Городской бой — бой ближний и скоротечный. В дни Сталинградской битвы родился новый вид боевых подразделений — штурмовые группы — со своей тактикой ведения уличного боя. Командарм 62-й генерал Чуйков наставлял в армейской газете: «Вооружение бойца штурмовой группы легкое — граната, автомат, нож и лопата. Граната — незаменимое оружие. Она подсказывает и дистанцию штурма — чем ближе к противнику, тем лучше. Сближайся с противником скрытно, ползком, используя траншеи, воронки и развалы, накаливайся для броска незримо, без шума. Автомат — на шею. 10 гранат — под рукой, отвага — в сердце. Действуй! В таком случае и время и внезапность твои. Врываешься в дом вдвоем — ты да граната. Оба будьте одеты легко: ты — без вещевого мешка, граната — без рубашки. Врываешься так: граната впереди, а ты за ней! Проходи весь дом опять же с гранатой: граната впереди, а ты за ней! Прочесывай автоматом. И не медли!»<sup>37</sup>. В условиях городского боя на рубежах обороны возникли крепкие узлы сопротивления, такие, например, как на площади имени 9 января. Противник стремился захватить ее. Но в центре площади стоял четырехэтажный дом, занятый группой гвардейцев сержанта Я. Ф. Павлова. 58 дней гарнизон «Дома Павлова» вначале под командованием его самого, а затем лейтенанта И. Ф. Афанасьева держал оборону. Гитлеровцы так и не смогли сломить защитников дома-бастиона.

Мамаев курган — господствующая над городом высота — стал местом самых ожесточенных сражений. С вершины кургана, как на ладони, виден город, иррадианный, обугленный, но не поверженный, сражающийся. От вершины Мамаева кургана до берега Волги — 800 метров. Тысячи километров прошли фашистские захватчики, чтобы достичь великой русской реки. И вот она на виду. Чего только не предпринимали гитлеровцы, чтобы взять курган, преодолеть оставшиеся до Волги метры. Противник вводил в бой силы размером до пехотной дивизии, до 100 танков, перепахал склоны

<sup>34</sup> Там же.

<sup>35</sup> Там же, стр. 33.

<sup>36</sup> Там же, стр. 34.

<sup>37</sup> «На защиту Родины» (газета 62-й армии), 3.I.1943.



кургана взрывами снарядов и авиабомб, а пройти так и не смог. Воины 284-й сд полковника Н. Ф. Батюка и гвардейцы генерала А. И. Родимцева стояли насмерть.

Не прошли фашисты и правее, там, где вдоль волжского берега выстроились заводы-гиганты: «Красный Октябрь», «Баррикады» и Тракторный имени Дзержинского. С 4 октября начались бои непосредственно за заводы. Наши воины сражались за каждый цех, а в цехе — за каждый пролет, за каждый агрегат. Завод «Красный Октябрь» обороняли 39-я гвардейская сд генерала С. С. Гурьева, 193-я сд генерала Ф. Н. Сметохворова и 45-я сд имени Щорса полковника В. П. Соколова. Вместе с солдатами держали оборону и рабочие завода. Штаб отряда ополченцев находился в дымоходе мартеновской печи № 14, а позиции были оборудованы в развалинах 8, 9 и 10-й мартеновских печей. В районе завода, в сотнях метров от переднего края обороны, находился и штаб 62-й армии. В те дни командарм Чуйков писал: «Здесь храбрость советского воина переросла в боевое мастерство, отвага — в осмысленное действие, боевая дружба воинов и рабочих заводов... дала такой прочный сплав стойкости и упорства, что никакие ударные силы врага не смогли сломить воли советских воинов к победе»<sup>38</sup>.

Две стрелковые дивизии: 308-я полковника Л. Н. Гуртьева и 138-я полковника И. И. Людникова — защищали завод «Баррикады». 11—12 ноября противнику удалось выйти к берегу между «Красным Октябрем» и «Баррикадами». Дивизия Людникова, оказавшись отрезанной от 62-й армии и от левого берега Волги, продолжала удерживать прибрежную часть заводской территории и выстояла до конца обороны Сталинграда.

Особенно неистово вели бой гитлеровцы на территории Тракторного завода, где героически сражались стрелковые дивизии: 112-я полковника И. Е. Ермолкина, 95-я полковника В. А. Горишного и 37-я гвардейская генерала В. Г. Желудева, 124-я стрелковая бригада полковника С. Ф. Горохова, 84-я танковая бригада, 282-й полк 10-й дивизии войск НКВД. Воины-сталинградцы с честью выполняли приказ «Ни шагу назад!» Гитлеровцы уже много дней бросали в бой сотни танков, самолетов, бешено атаковали. Ни один воин не оставил позиций, не дрогнул. Бой шел за каждый метр земли. Враг продвигался только там, где пали все защитники.

Несмотря на тяжелые, кровопролитные бои в Кировском районе Сталинграда, который обороняли войска 64-й армии, продолжали работать судостроительный завод, хлебозавод, СталГРЭС. Противник непрерывно бомбил и обстреливал СталГРЭС, а здание станции было заминировано. «Труднее всего было привыкнуть, — говорили дежурные электрики, — к тому, что под главным щитом управления лежало полтонны взрывчатки. Стоило только одному снаряду попасть в нее, и все мы моментально взлетели бы в воздух»<sup>39</sup>. На героическую станцию часто оглядывались фронтовики. «Посмотришь, а СталГРЭС дымит, и на сердце становится как-то веселее», — говорили они. Защитников Сталинграда постоянно поддерживали корабли Волжской военной флотилии (командующий — контр-адмирал Д. Д. Рогачев). Флотилия перевезла через Волгу 98 тыс. человек пехоты, эвакуировала из города 47 тыс. раненых воинов и 6,8 тыс. человек гражданского населения. Огнем флотилии было уничтожено 18 самолетов, 26 танков, 51 артиллерийская и минометная батарея, 66 дзотов, 88 пулеметных точек и 1500 автомашин противника. Флотилия потеряла 19 катеров и других судов, 533 человека личного состава<sup>40</sup>. Экипажи канонерских лодок «Усыскин» и «Чапаев» были удостоены гвардейского звания.

Крепкой опорой обороны Сталинграда служила артиллерия. Эффективность ее огня во многом обуславливалась выгодностью позиций: армейская и дивизионная артиллерия размещалась на левом, лесистом берегу Волги. Корректировщики же огня находились на Правобережье, близко к вражеским позициям. Стоило только противнику начать атаку, как из-за Волги на него обрушивался шквал прицельного огня. Грозную силу представляла реактивная артиллерия («катюши»). В оборонительном сражении (до 19 ноября 1942 г.) на Сталинградском направлении находилось 115 дивизионов поле-

<sup>38</sup> «Красная звезда», 1.XII.1942.

<sup>39</sup> «Рассказы сталинградцев». Сталинград. 1948, стр. 118.

<sup>40</sup> Архив Волгоградского музея обороны, ф. рукописей, инв. № 342.

вой реактивной артиллерии из 355, имевшихся в Действующей армии<sup>42</sup>. Трудно переоценить роль артиллерии в Сталинградской битве.

Бесстрашно действовали связисты. Через Волгу по дну пролежала не одна линия проводов. Противник не раз обрывал ее взрывами бомб. Связисты становились водолазами и отыскивали и исправляли повреждения. Бессмертный подвиг совершил на Мамаевом кургане связист 284-й сд, комсомолец М. Путилов. Устраняя разрыв провода, он был смертельно ранен. Погибая, Путилов крепко стиснул зубами концы провода и восстановил связь.

Огромную работу проделали труженики войны — саперы. За время оборонительного сражения инженерные войска построили, восстановили и отремонтировали около 12,5 тыс. погонных метров мостов<sup>43</sup>. Плотность минирования на направлении главного удара противника составляла 900—1 000 мин на 1 км обороняемого фронта, то есть примерно была вдвое больше, чем во время боев на подступах к Москве<sup>44</sup>.

В боях за Сталинград летный состав нашей авиации проявил невиданный героизм и самопожертвование. Советские пилоты совершили 17 таранов, из них 7 — в сентябре 1942 г., когда враг ворвался в Сталинград и завязались уличные бои. Бессмертные герои таранных ударов по врагу: лейтенант А. Д. Рябов, старший лейтенант М. Д. Баранов, старший лейтенант И. И. Кобылецкий, старший сержант Б. М. Голубко, старший сержант Д. В. Гудков, лейтенант Н. П. Токарев, старший лейтенант С. Д. Луганский, капитан Н. А. Козлов. Героем двойного тарана был младший лейтенант В. Е. Пятов.

Сталинград защищала вся Советская страна. В октябре 1942 г. «Правда» писала: «Сталевары дают ускоренные плавки — в помощь защитникам Сталинграда! Шахтеры выдают на-гора уголь сверх плана — в помощь защитникам Сталинграда. Колхозники убирают хлеб до зерна — в помощь защитникам Сталинграда»<sup>45</sup>. Сталинградская битва явила всему миру великую жизненную силу дружбы народов нашей страны, нерушимость их сплоченности во имя защиты социалистической Отчизны. «А кто защищает Сталинград? Кто стал в нем железной стеной? Русские рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, армянами, азербайджанцами, с сынами всей многонациональной Советской державы...»<sup>46</sup>. Все народы страны, все республики и области помогали отстоять волжскую твердыню. Во втором полугодии 1942 г. главный поток фронтовых грузов направлялся под Сталинград. В декабре 1942 г. 46% всех оперативных железнодорожных эшелонов, выгруженных на фронтах, приходилось на долю фронтов, действовавших под Сталинградом<sup>47</sup>. С июля по ноябрь 1942 г. для Сталинградского и Юго-Восточного фронтов железнодорожным транспортом было подвезено 100 тыс. вагонов с войсками и грузами<sup>48</sup>.

Подлинный героизм проявляли шоферы и подносчики, доставлявшие боеприпасы на передний край обороны через «зону смерти», — противник поражал здесь буквально каждый метр площади. Защитникам Сталинграда грузы поступали и через знаменитые волжские переправы. Они действовали зимой, когда Волга стала: вначале ледовые пешеходные, потом по деревянным настилам и по наращенному льду — гужевые и автомобильные. И как действовали! Только с 1 по 19 ноября через Волгу в условиях ледохода было переправлено 160 тыс. солдат, 10 тыс. лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 тыс. автомашин, около 7 тыс. т боеприпасов<sup>49</sup>. На всех фронтовых дорогах действовали пункты питания. Только за время с 9 августа по 15 ноября они обеспечили питанием 420 тыс. человек<sup>50</sup>. Блестяще справились с организацией перевозок под Сталинград войск и материально-технических средств работники тыла Крас-

<sup>42</sup> И. Прохоров, В. Трусков. Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 6.

<sup>43</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 674.

<sup>44</sup> П. Ротмистров. О советском военном искусстве в битве на Волге. «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 12.

<sup>45</sup> «Правда», 5.X.1942.

<sup>46</sup> «Правда», 31.X.1942.

<sup>47</sup> Г. А. Куманев. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1960, № 6, стр. 46.

<sup>48</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 672.

<sup>49</sup> Там же, стр. 52.

<sup>50</sup> Там же, стр. 674—675.



ной Армии. Огромная заслуга в этом начальника тыла Красной Армии генерала А. В. Хрулева, его заместителя генерала В. И. Виноградова, заместителя командующего войсками Сталинградского фронта по тылу генерала А. П. Анисимова, заместителя начальника тыла фронта по политчасти генерала Н. К. Попова, начальника волжских переправ генерала В. Ф. Шестакова, комиссара волжских переправ Л. Б. Богуславского и многих работников службы армейского тыла.

125 дней, с 17 июля по 18 ноября, продолжалось оборонительное сражение у стен Сталинграда. За это время наши войска нанесли по врагу 17 контрударов<sup>51</sup>. На Сталинградском направлении они вывели из строя до 700 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили свыше 1 тыс. танков, 2 тыс. орудий и минометов, до 1 400 самолетов<sup>52</sup>. И хотя фашисты направляли в этот район ежемесячно почти 250-тысячные пополнения, массу военной техники<sup>53</sup>, наступление немецко-фашистских захватчиков было остановлено. Упорными оборонительными боями под Сталинградом закончился первый период Великой Отечественной войны. К исходу осени 1942 г. стало ясно, что наступательные возможности немецко-фашистских войск в основном уже исчерпались, резервы истощились, но главная цель летней кампании осталась недостигнутой. Героическая оборона Сталинграда имела международное значение. В ту грозную для судеб человечества осень битва за Сталинград была в центре внимания мировой прессы «Эпопея Сталинграда переживет века» (английская газета «Рейнхольд ньюс»); «Это такого рода битвы, какие выигрывают войны» (американская «Нью-Йорк геральд трибюн»)<sup>54</sup>.

К началу Сталинградской операции в работе советского тыла наступил перелом<sup>55</sup>. Созданное в стране слаженное военное хозяйство позволило значительно увеличить производство вооружения и боевой техники. Во второй половине 1942 г. почти вдвое вырос выпуск танков Т-34, повысилось производство боевых самолетов новейших образцов, производство орудий и минометов, главным образом пушек ЗИС-3, 82 и 120-мм минометов<sup>56</sup>. Были перевооружены части и соединения Красной Армии, созданы запасы боевой техники и боеприпасов. На 20 ноября 1942 г. на Сталинградском, Донском и Юго-Западном (воссоздан 25 октября 1942 г.) фронтах находилось 1 015 299 солдат и офицеров, в том числе в боевых порядках войск — 719 702, имелось пулеметов всех систем — 22 238, противотанковых ружей — 17 662, орудий — 6 582, минометов — 11 546, зенитных орудий — 1 041, установок реактивной артиллерии — 1 400, танков — 1 560, боевых самолетов — 1 115, автомашин — 41 413<sup>57</sup>. Численность немецко-фашистских войск под Сталинградом составляла 1 011 000 человек, танков — 675, орудий и минометов — 10 290, самолетов — 1 216<sup>58</sup>. Количественное соотношение войск было равным, в танках и артиллерии преимущество было на нашей стороне, в авиации — на стороне противника.

Практическая разработка Сталинградской наступательной операции под кодовым наименованием «Уран» осуществлялась Генеральным штабом. Руководство подготовкой командования и войск на местах к операции Ставка возложила по Юго-Западному и Донскому фронтам на Г. К. Жукова, по Сталинградскому — на А. М. Василевского. По стратегическому замыслу Сталинградская операция не имела себе равных. Основная ее идея сводилась к последовательному выполнению двух задач: первая — нанесение ударов по сходящимся направлениям с целью соединиться у поселка Калач-надону и окружить главную группировку противника в районе Сталинграда; вторая — отодвинуть фронт от кольца окружения как можно дальше на запад, а окруженного противника уничтожить. Планирование операции исходило из учета использования бла-

<sup>51</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», Т. 6. М. 1965, стр. 194.

<sup>52</sup> «Сталинградская эпопея», стр. 43.

<sup>53</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3. М. 1961, стр. 12.

<sup>54</sup> Из обзора зарубежной печати. «Правда», 27.X.1942.

<sup>55</sup> Г. Д. Комков. К вопросу о коренном переломе в работе советского тыла в годы Великой Отечественной войны. «История СССР», 1968, № 2, стр. 228.

<sup>56</sup> «Контрнаступление под Сталинградом в цифрах». Документы и материалы. «Военно-исторический журнал», 1968, № 3, стр. 64.

<sup>57</sup> Там же, стр. 67, 69.

<sup>58</sup> «Великая победа на Волге». М. 1965, стр. 254.

гонприятно сложившейся конфигурации фронта под Сталинградом и самого размещения по фронту немецко-фашистских армий и войск их сателлитов. Советские войска занимали охватывающее положение. На флангах противника, где намечался прорыв фронта, находились две румынские и одна итальянская армии, уступавшие и по вооружению и по боеспособности немецким.

Подготовка контрнаступления велась скрытно, при тщательной оперативной маскировке. С этой целью осенью 1942 г. проводились отвлекающие наступательные бои на Западном и Калининском фронтах, они должны были создать впечатление, будто здесь, а не на южном крыле, готовится зимняя операция. Передвижение, перегруппировка и сосредоточение войск для наступления производились только ночью. Распоряжения по поводу подготовки контрнаступления передавались только устно и лишь непосредственным исполнителям. В конце октября — начале ноября непосредственно на местности велась практическая отработка с командованием фронтов и армий всех подготовительных работ по предстоящей операции. Затем последовал устный доклад Г. К. Жукова и А. М. Василевского Ставке о ходе подготовки к наступлению. При этом отмечалось, что противник не подозревает о Сталинградской операции<sup>59</sup>, и то, что на Сталинградском направлении не обнаружено подхода более или менее значительных вражеских резервов или каких-либо существенных перегруппировок сил противника. После обсуждения Ставка окончательно утвердила план операции и сроки ее проведения.

К моменту перехода в контрнаступление в составе трех фронтов был развернут ряд общевойсковых, 1 танковая и 4 воздушные армии<sup>60</sup>. Чтобы обеспечить выполнение ими основного замысла, советское командование умело создало на направлениях главного удара мощные группировки, способные быстро прорвать укрепленную полосу обороны противника.

19 ноября в 7 час. 30 мин. войска Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Н. Ф. Ватутина перешли в наступление из района Серафимовича и Клетской в направлении на Калач. На первом этапе операции им отводилась главная роль. В тот же день начали наступление войска Донского фронта под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского с плацдармов на Дону у Клетской и из района Качалинской в направлении на Вертячий. 20 ноября начали наступление войска Сталинградского фронта под командованием генерал-полковника А. И. Еременко из района межозерных дефиле Сарпы, Цацы и Барманцака в направлении на Калач. Внезапность удара, высокий моральный дух войск, умелое маневрирование и взаимодействие, высокий уровень материально-технического оснащения — все это, вместе взятое, принесло успех. 23 ноября наступающие советские войска соединились в районе Калача-на-Дону у поселка Советский.

Группировка войск Паулюса общей численностью 330 тыс. человек была окружена. В котле оказались 22 дивизии и 160 отдельных частей всех родов войск<sup>61</sup>. При выполнении операции на окружение наши войска взяли 60 тыс. пленных, захватили 368 самолетов, 1 327 орудий и минометов<sup>62</sup>. Успешно решалась и вторая задача — к 30 ноября фронт был отодвинут от окруженных на 150—200 км, а окружение сжато с 400 км линии фронта до 170 километров. Все тыловые базы войск Паулюса оказались за пределами кольца. Фактическое соотношение сил в районе окружения по состоянию на 1 декабря 1942 г. было следующим: у нас — 479 672 бойца и офицера, 465 танков, 8 491 орудие и миномет, 790 самолетов; у противника в котле — около 300 тыс. человек, 340 танков, 5 230 орудий и минометов, 1 110 самолетов<sup>63</sup>.

Весть о сокрушающем наступлении советских войск под Сталинградом подобно молнии облетела весь мир, озарив человечество надеждой на освобождение от фашизма.

<sup>59</sup> Как стало известно впоследствии, начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал Цейтцлер сообщил 15 ноября 1942 г. в ставку Гитлера: «В настоящее время русские решительно ослаблены» (Александр Клюге. Описание одной битвы. «Иностранная литература», 1965, № 5, стр. 275).

<sup>60</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткий научно-популярный очерк. М. 1970, стр. 174.

<sup>61</sup> И. Видер. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М. 1965, стр. 90.

<sup>62</sup> «Великая победа на Волге», стр. 367.

<sup>63</sup> Там же, стр. 296.

Нанесенный под Сталинградом неслыханной мощности удар свидетельствовал о могучих неистраченных силах Советского Союза. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в выступлении по радио 29 ноября 1942 г. отметил: «Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую Россия смогла сохранить и применить»<sup>64</sup>. Гитлеровская клика скрывала от немецкого народа правду о положении под Сталинградом. Ставка «фюрера» предприняла попытку деблокировать окруженную армию Паулюса, для чего сосредоточила в районе Котельниковской группы войск «Дон» в составе 30 дивизий под командованием фельдмаршала Манштейна. 12 декабря войска Манштейна перешли в наступление, но за 12 дней непрерывных боев смогли продвинуться всего лишь на 60 километров. Юго-Западный фронт 16 декабря перешел в новое наступление с целью «закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окруженным под Сталинградом, или оказания им помощи извне»<sup>65</sup>. Прорвав фронт 8-й итальянской армии, советские воины продвинулись на Тацинскую, угрожая тылам Манштейна. 24 декабря в наступление против Манштейна перешли и войска Сталинградского фронта, усиленные 2-й гвардейской армией генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского и 7-м танковым корпусом генерала П. А. Ротмистрова<sup>66</sup>. За 6 дней группировка войск Манштейна была разбита наголову. 29 декабря советские войска взяли станцию Котельниковский. Сталинградский фронт, переименованный в Южный, продолжал наступление на Ростовском направлении, намереваясь отрезать северокавказскую группировку противника.

Потерпели провал и попытки гитлеровцев снабжать войска Паулюса с помощью авиации. Советское командование сосредоточило здесь 5 истребительных авиадивизий и, сжимая кольцо окружения, довело плотность зенитных орудий по периметру кольца на 1 км фронта в среднем 2—3 пушки среднего, 2—3 малого калибра и 3 зенитных пулемета<sup>67</sup>. Фашистским летчикам удалось доставлять в лагерь Паулюса в среднем не более 90 т груза в сутки вместо требуемых как минимум 500 тонн<sup>68</sup>. При этом авиация противника несла огромные потери — за время блокады войск Паулюса советские летчики и зенитчики уничтожили 1160 боевых и транспортных самолетов врага.

Ликвидация оказавшегося в окружении противника была поручена войскам Донского фронта под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского (представитель Ставки — Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов). Советское командование, верное принципам гуманизма, предъявило 8 января 1943 г. войскам Паулюса ультиматум о сдаче. Гитлер приказал отклонить ультиматум. 6-я армия была обречена на гибель «ради престижа верховного командования и гитлеровского политического руководства»<sup>69</sup>. 10 января 1943 г. войска Донского фронта перешли в наступление. Продвигаясь, они 26 января соединились на легендарном Мамаевом кургане с войсками 62-й армии, державшими оборону в городе. Армия Паулюса была расчленена на северную и южную группы. 31 января капитулировала южная группа вместе со штабом 6-й армии: командование южной группы — генерал-полковник Гейтц и генерал-майор Роске, начальник штаба генерал-лейтенант Шмидт и командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс. 2 февраля 1942 г. в районе Тракторного завода капитулировала и северная группа во главе с генерал-полковником Штрекером. Всего была взята в плен 91 тыс. человек, в том числе 2 500 офицеров и 24 генерала. Пять армий противника: немецкие — 6-я полевая и 4-я танковая, румынские — 3-я и 4-я, итальянские 8-я — перестали существовать. Общие потери врага в Сталинградской битве составили около 1,5 млн. человек, до 3 500 танков и штурмовых орудий, 12 тыс. орудий и минометов, до 3 тыс. самолетов<sup>70</sup>. Техникой, потерянной гитлеровцами под Сталинградом, можно было бы вооружить 45 дивизий.

«Такие потери сил и средств, — пишет Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — катастрофически отразились на общей стратегической обстановке и до основания пот-

<sup>64</sup> См. «Правда» 1.XII.1942.

<sup>65</sup> «Сообщения Советского информбюро». Т. 3. М. 1944, стр. 424.

<sup>66</sup> А. М. Самсонов. Указ соч., стр. 499, 527.

<sup>67</sup> Г. Десницкий. Указ. соч., стр. 22.

<sup>68</sup> К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 260.

<sup>69</sup> И. Видер. Указ. соч., стр. 93.

<sup>70</sup> Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М. 1971, стр. 424.



рясли всю военную машину гитлеровской Германии»<sup>72</sup>. В ставке Гитлера 1 февраля 1943 г. состоялось совещание, на котором «Фюрер», оценивая положение, создавшееся на советско-германском фронте в связи с поражением под Сталинградом, заявил: «Я могу сказать одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе»<sup>73</sup>. Разгром немецко-фашистских войск на Волге способствовал успеху военных действий США и Англии в бассейне Средиземного моря. Победа под Сталинградом вдохновила движение Сопротивления в покоренных фашистами странах Европы — она возвестила о наступлении зари освобождения человечества от фашизма.

Сталинградская победа оказала воздействие не только на весь последующий ход Великой Отечественной и второй мировой войны в целом, не только на положение Германии и ее сателлитов, но и на всю обстановку в мире. Она укрепила положение СССР и его союзников по антифашистской коалиции. Если в первый год Великой Отечественной войны, вплоть до начала Сталинградской битвы, дипломатические отношения с СССР установили 5 стран, с которыми ранее такие отношения не поддерживались, то после победы под Сталинградом дипломатические отношения с СССР были установлены еще 30 странами<sup>74</sup>. До Сталинградской битвы фашистская Германия находилась в состоянии войны с 15 государствами. После победы под Сталинградом Германия объявила войну еще 23 государства<sup>75</sup>. Стратегическое контрнаступление советских войск под Сталинградом продемонстрировало возросшее военное мастерство советского командования. «Здесь я, — пишет Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — получил гораздо большую практику в организации контрнаступления, чем в 1941 году в районе Москвы, где ограниченные силы не позволили организовать контрнаступление с целью окружения вражеской группировки»<sup>76</sup>. Сталинградская битва стала университетом оборонительных и наступательных сражений, школой мужества, стойкости и побед. Эту школу прошли более 1 млн. солдат. В Сталинградской битве участвовало на разных ее этапах около 320 соединений и более 200 отдельных полков всех родов войск<sup>77</sup>.

Советская гвардия родилась в 1941 г. в битве под Москвой. В Сталинградском сражении она возмужала, обогатила свои традиции, умножила ряды. За массовый героизм в Сталинградской битве было преобразовано в гвардейские: общевойсковых армий — 6 (63, 24, 66, 21, 64 и 62-я соответственно в 1, 4, 5, 6, 7 и 8-ю гвардейские), корпусов — 9, стрелковых дивизий — 35, кавалерийских дивизий — 3, артиллерийских дивизий — 3, авиационных дивизий (впервые за время Великой Отечественной войны) — 9, бригад (всех родов войск) — 42, полков (всех родов войск) — 67, отдельных дивизионов — 5, а всего 179 объединений, соединений и частей<sup>78</sup>. О массовом героизме участников Сталинградской битвы свидетельствует и большое количество наград, полученных солдатами и офицерами. Кавалерами орденов и медалей стало свыше 30 тыс. человек. Медалями «За оборону Сталинграда» было награждено 707 тыс. человек. 112 защитников Сталинграда получили высокое звание Героя Советского Союза<sup>79</sup>. От стен Сталинграда ускорилось победоносное освободительное движение Советской Армии на запад. Захватив стратегическую инициативу в свои руки, Советская Армия уже не выпускала ее вплоть до победного окончания войны.

<sup>72</sup> Там же.

<sup>73</sup> См. «Совещание в «Волчьем логове». «Военно-исторический журнал», 1963, № 4, стр. 82.

<sup>74</sup> «Мировое хозяйство и мировая политика», 1946, № 3. Приложение.

<sup>75</sup> Там же.

<sup>76</sup> Г. К. Жуков. Указ. соч., стр. 425.

<sup>77</sup> В. Гуркин. 214-я стрелковая дивизия в битве на Волге. «Военно-исторический журнал», 1964, № 7, стр. 97.

<sup>78</sup> «Контрнаступление под Сталинградом в цифрах», стр. 74.

<sup>79</sup> «Волгоградская правда», 1.II.1969.